

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТРУКЦИИ «ОСЕТРИНА ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ»)

Т.С. Кондратьева, И.М. Любина

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

В статье проводится семантико-прагматический анализ особенностей функционирования прецедентной конструкции «осетрина второй свежести» в текстах русскоязычных СМИ различной направленности за период с 2015 по 2022 г. Уделяется внимание исследованиям, посвященным изучению единиц, реализованных на уровне вторичной номинации для комплексного понимания специфики прецедентных феноменов. Новизна исследования видится в том, что впервые предпринята попытка определения семантико-прагматических особенностей прецедентной конструкции «осетрина второй свежести», активно функционирующей в современных медиа разных типов. Актуальность исследования обусловлена широкой популярностью языковых единиц из творчества М.А. Булгакова, реализованных на уровне вторичной номинации, их закрепленностью в сознании представителей русской лингвокультуры, что приводит к расширению семантико-прагматического потенциала исследуемой единицы «осетрина второй свежести» в текстах СМИ. Доказано, что прецедентная единица «осетрина второй свежести» в медиатекстах приобретает дополнительную семантику и меняет свой коннотативный фон, обусловленный современными актуальными событиями и прагматическими установками автора медиатекста.

Ключевые слова: прецедентные феномены, медиадискурс, медиатексты, языковые средства, коннотация, М.А. Булгаков, «осетрина второй свежести»

Современное медиапространство изобилует единицами, реализованными на уровне вторичной номинации. Исследователи утверждают, что именно такие слова и конструкции лежат в основе манипулятивного потенциала текстов СМИ и апеллируют к фоновым знаниям потенциального читателя [3–5, 7]. Значимое место в системе образных средств, которые понимаются как «репродуцируемые продукты речемыслительной деятельности; законченные и самодостаточные единицы, которые могут быть или не быть предикативными; сложные знаки, сумма значений компонентов которых не равна их смыслу» [2, с. 83]. Они осознаются языковой личностью как «чужая речь» при восприятии текстов и используются в качестве цитатных при порождении собственных текстов. Такого рода «чужая речь» либо «интертекст» в нашем исследовании рассматриваются как прецедентные тексты в том плане, что ориентированы на когнитивную базу массового читателя и воспринимаются как прецеденты, а именно то, что уже имело место быть [6, с. 11].

Как справедливо отмечает И.В. Захаренко, «при наличии индивидуальных вариантов восприятия «культурного предмета», часто отличающихся друг от друга у двух и более произвольно взятых индивидов, существует инвариант восприятия прецедентного феномена, общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде [2,

с. 84]. Так, представители русской лингвокультуры могут не воспринимать, например, польский фильм по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» как классическую экранизацию, что свидетельствует об инварианте восприятия. В предлагаемой статье авторы разделяют мнение Е.О. Наумовой о том, что прецедентные тексты, «как и другие единицы интертекстового пространства, участвуют в смыслообразовании медиа-текстов или выступают как дополнительный прием актуализации заданных смыслов» [3, с. 5]. Более того, следует подчеркнуть, что в научных исследованиях последнего десятилетия постулируется тот факт, что роль прецедентных единиц сегодня значительно выше, чем просто стилистический прием, так как они призваны «оживить» публицистический текст, служат экспрессивным средством, эксплицируют фоновые знания потенциальных читателей и представляют сегодня важный фрагмент картины мира носителей русской лингвокультуры, определяют вектор развития социальных интересов.

Целью предлагаемой статьи является семантико-прагматический анализ особенностей реализации прецедентной конструкции «осетрина второй свежести» в текстах русскоязычных СМИ.

Материалом исследования послужили тексты русскоязычных газет, журналов, информационных агентств, порталов, среди которых: «Аргументы», «Дзен», «Вечерний Мурманск», «Волгоград онлайн», «Комсомольская правда», «Корреспондент», «ПолитНавигатор», «Новая газета», «Се-

верный город», «Спутник» и мн. др.). Объем исследуемого материала составляет более 300 контекстов с прецедентным феноменом «осетрина второй свежести».

Бесспорным является тот факт, что прецедентным данное высказывание становится благодаря фразе из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

– Осетрину прислали второй свежести, – сообщил буфетчик.

– Голубчик, это вздор!

– Чего вздор?

– Вторая свежесть – вот что вздор! Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая! [1, с. 255].

Для представителя русского национального сознания данное выражение определяется как синоним к чему-то, что потеряло свою актуальность или же товарный вид. Такую конструкцию также используют в качестве указателя на плохое либо сомнительное качество чего-либо. Приведем следующий пример, в котором сознательно проводится аналогия между моментом из романа М.А. Булгакова и ремонтом автомобиля: *Для дальнейшего понимания калькуляции расходов на восстановление автомобиля ГАЗ 21 нужно понять категорию желаемого качества. Словами классика: «...Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!» (М. Булгаков), поэтому все нижеприведенные расчеты исходят из цели получить демонстрационное качество автомобиля с поправкой на Ваши индивидуальные пожелания* (<https://www.drive2.ru>, 25.03.2022). Еще одним примером служит следующий контекст, в котором метафорический перенос основан на аналогии с испорченным продуктом: *Банк АТБ и «осетрина второй свежести». Кто торгует тухлятиной?! Клиенты АТБ десятой дорогой обходят те злополучные для них места, в которых им так настойчиво менеджеры банка «впаривали» протухший и насквозь прогнивший продукт – векселя от одной из взаимосвязанной структуры* (<https://asn24.ru>, 24.08.2014).

Анализ показал, что в актуальном медиапространстве исследуемая конструкция может быть реализована как в исходном, так и в трансформированном варианте. Обратимся к анализу фактического материала. Так, в представленном ниже контексте под «осетриной второй свежести» понимается «сомнительная сделка», проведение которой приводит к тому, что определенный политический субъект предпринимает попытку обмануть своего оппонента: *«Порошенко откровенно торгуется с Трампом, при этом подсовывая тому „осетрину второй свежести“. Они, конечно, оба бизнесмены, но американский президент – фигура несравнимо большего масштаба, поэтому он вряд ли позволит себя „развести“ на такую сомни-*

тельную сделку (о восстановлении Донбасса – Т.К., И.Л.)» (<https://regions.ru>, 22.06.2017). Аналогичный семантический компонент может быть эксплицирован и при замещении лексической единицы «осетрина» на лексическую единицу «лапша», также входящую в лексико-семантическую группу «продукты питания» в переносном значении: *Нагорный Карабах и бакинская «лапша второй свежести». Переговорный процесс по урегулированию конфликта обнулится* (Новое время, 14.11.2017). Подобное замещение, бесспорно, имеет ассоциативную отсылку к просторечной конструкции «вешать лапшу» («вешать лапшу на уши»), интерпретируемую носителями русского языка в значении «обманывать», «лгать», «лукавить».

Интересным для наблюдения представляется использование языковой игры, построенной на буквальном восприятии прямого и переносного смыслов прецедентного высказывания в различных формулировках: *«Осетрина второй свежести. В Пятигорском городском суде начинается слушание уголовного дела в отношении предпринимателя, торговавшего некачественной рыбой»* (stappravda, 16.09.2019); *«Вторая свежесть осетрины, помятый вид консервов и Роспотребнадзор»* (Дзен, 26.12.2020).

Контексты с подобной аналогией были выявлены в текстах СМИ, где денотативное содержание исходной конструкции сильнее всего приближается к метафорическому. Такого рода конструкции, как правило, репрезентируют проблемы, связанные с продажей не только рыбы, но и других продуктов.

Приведем несколько примеров, где высказывание используется с целью подчеркнуть плохое качество продукта по различным признакам: *«Кто съест колбасу второй свежести? На минувшей неделе сотрудниками ведомства была конфисковано и уничтожено около 100 кг просроченных колбасных изделий, предназначенных для продажи»* (<https://www.turan.az>, 17.05.2017); *«Сыр и мясо „второй свежести“ не допустили к столу норильчан. Надзорные органы пресекли нарушения ветеринарного законодательства»* (Северный город, 08.11.2021); *«Фрукты второй свежести? Овоци и фрукты с плесенью? Как навести порядок на прилавке?»* (<https://www.1tv.ru>, 14.02.2018); *«В ночном клубе Нововятского района посетителям подавали блюда „второй свежести“»* (Комсомольская правда, 22.03.2015); *«Сервелат второй свежести. Если, приобретая аппетитную на вид колбасу, вы купили варёную или копчёную сою, не удивляйтесь»* (<https://argumenti.kg>, 08.12.2016); *«Шашлык „второй свежести“. Подскажите, что делать, если купил в летнем кафе некачественный шашлык? Куда обращаться с жалобой?»* (Вечерний Мурманск, 13.07.2015).

Еще одним интересным примером может послужить прецедентная конструкция, в которой «вторая свежесть», наоборот, является признаком

высокого качества (о выдержанных продуктах либо с большим сроком годности): «Когда „**вторая свежесть**“ продукта лучше „**первой**“» (life.ru, 19.01.2017). В представленном контексте речь идет о вине, чае, сыре и других продуктах, которые в свежеприготовленном виде не так хороши, как, например, вино с многолетней выдержкой. Таким образом, можно сделать вывод, что исследуемое прецедентное высказывание из романа М.А. Булгакова определило своего рода стереотип, который автор-публицист развеял в заголовке газетной статьи, отсылая читателя к первоисточнику.

В текстах СМИ находим и примеры с использованием сочетания «первая свежесть» в прямом значении с дополнительным оттенком «легкость»: «**Первая свежесть**: зеленый салат с авокадо» (https://worldclassmag.com, 27.07.2022). Подобного рода сочетание используется в наименованиях торговых марок различных продуктов с целью подчеркнуть свежесть либо низкое содержание жиров (низкую калорийность): «**Калорийность наггетсов куриных „Первая Свежесть“**» (Калькулятор калорий, 26.04.2021); «**Шарики куриные „Первая свежесть“**» (1 шт. – 73 г); «**Наборы из цыплят марки „Первая Свежесть“ от подмосковной фирмы ООО „Птицефабрика“ – вкусное диетическое мясо**» (https://irecommend.ru, 20.05.2021) и др.

Еще одним значением «первой свежести» может стать сема 'высокое качество': *В Крыму будет своя осетрина, причём первой свежести* (Крымские известия, 01.05.2020).

Однако для сочетания «первая свежесть» может быть характерно и значение «преуспевание в развитии», где первая и вторая «свежесть» выступают в качестве антонимов, свидетельствуя о задержке развития: *Европа первой и второй свежести: ЕС нашел у себя слабые звенья* (Радио Sputnik, 09.03.2017).

Как показал анализ медиатекстов, большая часть примеров использования прецедентного высказывания «осетрина второй свежести» не относится к лексико-семантической группе «продукты питания», а характеризует социально-политическую ситуацию, с ироническим или саркастическим оттенком транслирует отношение автора к описываемым событиям. При этом есть примеры, охватывающие сразу несколько проблем, связанных, в частности, с импортом некачественных продуктов из Европы: «**Шоколадка „второй свежести“**: Европа с удовольствием гонит нам товары, которые сама не ест» (Конфол, 29.04.2021). В данном примере речь не только о несоответствии стандартов по изготовлению шоколада для российского рынка, но и о нарушениях в отношении других стандартов качества.

Приведем другие примеры, описывающие внешнюю политику государств с разных позиций. Например, при использовании прецедентного вы-

сказывания на первом плане сема 'вред': *Раздвоенные внешней политики: Литва на международной арене – как осетрина второй свежести* (https://lt.baltnews.com, 02.01.2022). Контекст данного высказывания в том, что внешняя политика государства утратила позитивные векторы и становится вредоносной.

Либо акцентируется внимание на семе 'устарелость': *Свежих инициатив в Брюсселе от президента Украины не прозвучало, но, похоже, эта внешнеполитическая «осетрина второй свежести» больше всего порадовала его собеседников* (https://rg.ru, 05.06.2019); *Вариант «Медведев 2.0» – это уже политическая осетрина второй свежести* (Фокус, 24.09.2021).

Либо о девальвации избирательного процесса (нелепость ситуации): *Ермошина: кот Барсик на выборах – осетрина второй свежести* (Спутник, 25.07.2015).

В текстах современных русскоязычных СМИ исследуемое высказывание зачастую используется в трансформированном виде (либо с замещением компонента, либо с усечением конструкции, либо с расширением компонентного состава).

Реализация высказывания в трансформированном виде приводит к тому, что контекстное значение исследуемого прецедентизма меняется, а расширенный контекст приобретает дополнительные семантические оттенки. Так, лексема «осетрина» может замещаться наименованием других видов рыбы, сохраняя денотативное содержание высказывания: «...концепция строительства данного объекта [завода по производству целлюлозы – Т.К., И.Л.] базировалась на трех китах: авось, небось и как-нибудь. Но такой вариант не прошел». И на выходе получилась очень вонючая **селедка. Второй свежести**. Во всех смыслах: и в прямом – воняет очень противно, и в технологическом – завод построен по нормам далеко не 21-го века (Зеркало правды, 17.10.2018). Данный пример отражает сразу два значения прецедентного высказывания – прямое и переносное, делая упор на нарушение норм строительства и неприятных запахов, исходящий от завода по аналогии с несвежей рыбой. Еще одним интересным примером может служить следующий контекст, в котором присутствует языковая игра, связанная с названием атомной подлодки «Карп», которую собираются модернизировать («освежать»): «**Карп** **второй свежести**. Стоит ли модернизировать титановые субмарины советских годов постройки?» (Свободная пресса, 03.03.2015).

Зачастую замещение показывает именно испорченность и несвежесть самой рыбы в прямом значении: **Скумбрия второй свежести**: В супермаркете Кишинева продали протухшую рыбу (КП, 11.03.2015); **Лосось второй свежести**. Легальные рыбаки бьют тревогу: доставить красную рыбу в товарном виде в центр России невозможно (НГ, 15.08.2018); **Караси второй свежести**: в Волго-

Речевой семиозис: грамматический и речежанровый аспекты

граде выясняют причину массового замора рыбы в Волге (Волгоград онлайн, 09.06.2021).

Рассмотрим заголовок «*Санкции второй свежести*» (svobodnayaapressa.ru, 15.02.2016). Статья политической тематики повествует о стратегии западных стран в отношении России. Санкции, согласованные на последнем чтении, не могут повлиять на экономику страны и не возымеют никакого эффекта. Страна развивается и способна противостоять любым неприятностям, которые СМИ с иронией назвали «санкциями второй свежести». В данном контексте наблюдается положительная коннотация, так как автор медиатекста поддерживает политику своего государства и уверен в правильности действий политического лидера.

Однако существуют и статьи, наполненные оппозиционными настроениями. Приведем пример: «*ВВП второй свежести. О диссертации спикера Госдумы Нарышкина. И эти „экономисты“ принимают наш бюджет?*» (novayagazeta.ru, 07.12.2015). В данном контексте под «второй свежестью» понимается внутренний валовой продукт страны. Кроме того, акцентируется внимание на тех, кто виноват в сложившейся ситуации или, точнее, на тех, кого в этом обвиняют. В предложенном примере проводятся аналогии ВВП с осетриной, «экономистов» с буфетчиком. В контексте наблюдается негативная коннотация и авторская критическая позиция (намекает на необходимость изменений: сменив «экономистов», ВВП «второй свежести» станет ВВП «первой свежести»).

Отметим, что негативная коннотация преобладает при реализации исследуемого прецедентного высказывания в текстах СМИ: «*Путин и „схватка бульдогов под ковром“: секрет премьера второй свежести. Зачем президенту такой глава правительства?*» (mk.ru, 04.06.2018). В приведенном примере реализуется интегральная сема «некомпетентность» с негативной коннотацией в отношении конкретного человека. Контекст свидетельствует о некачественной работе премьер-министра, о необходимости его увольнения как аналогии с некачественным продуктом.

Прецедентное высказывание ввиду своей широкой популярности используется с замещением первого компонента конструкции, в котором лексема «осетрина» замещается существительным, актуальным для современной действительности. Таким образом, денотативное содержание высказывания приобретает широкий спектр интегральных сем, не всегда имеющих общие черты с основным значением, отраженным в творчестве М.А. Булгакова. Приведем несколько примеров.

Семантический компонент «неуместность» реализуется в следующем контексте: «*Гости второй свежести*» (rosbalt.ru, 25.06.2020). Интересным является более широкое развертывание текста, эксплицирующее содержание публикации. Так, представленная статья повествует о проведении парада в честь победы в Великой Отечествен-

ной войне. Автор называет гостей, которые, на его взгляд, не связаны с подобным мероприятием, гостями «второй свежести», а также с негативной оценкой описывает форму проведения парада и гостей в целом, обращая внимание на отсутствие проникновения его организаторов как в форму, так и в содержание столь важного для представителей всех поколений мероприятия.

Обзор актуального медиапространства позволяет сделать вывод о том, что в текстах СМИ при реализации исследуемой конструкции весьма часто эксплицируется семантический компонент «утрата моральных ценностей и идеалов». Обратимся к конкретному языковому факту: «*Свобода второй свежести*» (daily.ru, 30.06.2020). Более широкий контекст дает возможность прийти к выводу, что в данном контексте идет речь о деле «Седьмой студии», в результате которого все участники процесса были отправлены под домашний арест. Автор рассуждает о том, что в современном обществе утрачиваются моральные ценности и некоторые личности уже не видят разницы между свободой «первой свежести» и свободой «второй свежести», которая не может существовать по определению, даже если это условный срок либо домашний арест.

Интересным коннотативным фоном обладают и контексты, апеллирующие к семе «вторичность, повторное использование чего-либо».

Обратимся к конкретным примерам: *Цена «второй свежести». Почему вчерашний хлеб в наших магазинах продается по такой же цене, что и сегодняшний?* (Новый Калининград, 01.04.2018); *Люкс второй свежести за треть цены* (<https://vpost-media.ru>, 21.11.2022); *Почему дорожают квартиры «второй» свежести?* (<https://myfin.by>, 29.03.2015); *По словам Луценко, арендное жилье «второй свежести» – это квартира, которую мы привыкли видеть у сегодняшних пенсионеров* (<https://taurica.net>, 09.07.2017); *Масло «второй свежести» [отработанное моторное масло – Т.К., И.Л.]* (<https://petrovka-38.com>, 26.11.2019); *Премиум второй свежести. «РРТ» переключается на автомобили с пробегом* (Новый проспект, 12.04.2022).

Подчеркнем, что в контекстах прецедентное высказывание не является закрепленным и функционирует преимущественно при экспликации ситуаций, актуальность, несвоевременность либо неправильность, вторичность («несвежесть») которых описывается посредством замещения лексем, указывающей на конкретную проблему: «*Закон о гражданах РФ второй свежести*» (Дзен, 15.11.2022); «*Помощь второй свежести. Президент Владимир Путин анонсировал новый пакет поддержки граждан и бизнеса в условиях эпидемии коронавируса, правительство уже занялось его рассмотрением по существу. На этот раз власти проявили заботу больше о бизнесе, чем о гражданах, хотя это две стороны одной медали*» (<https://octagon.media>, 18.04.2020); «*Страны второй свежести. Заметки из жизни*

рабов. Наша новая интеллигенция очень любит расписывать „ужасы советской цензуры“ и неустанно говорить о нынешней свободе слова» (НГ, 28.07.2019); *Майдан второй свежести* (РИА Новости, 05.04.2017); *«Европа второй свежести: что в современном мире дозволено Греции, не дозволено Прибалтике»* (Рубалтик, 17.07.2015); *«Списки второй свежести. Репрессии должны быть системными и непрерывными»* (Око планеты, 04.06.2021).

Анализ показал, что «вторая свежесть» в текстах СМИ применима не только к неодушевленным существительным, но и может характеризовать субъектов политической сферы, например, смещенных с должности политиков либо участников предвыборной гонки: *«Губернаторы „второй свежести“*. Через 2–3 года новый губернатор становится „второй свежести“» (Заноза, 06.04.2020); *Сергей Тигинко – человек второй свежести* (<https://ru.slovoidilo.ua>, 14.08.2015); *«Харьков. Добкин „десятой свежести“ и протухший „сепар“ Терехов. Поначалу казалось, что выдвижение Михаила Добкина кандидатом на пост городского головы вернет большую игру и большие ставки в „первую столицу“*. Но сам экс-мэр и экс-губернатор выглядят в этом забеге политиком „второй свежести“» (ПолитНавигатор, 27.07.2021). В данном примере усиливается ирония и негативная коннотация ввиду использования сочетания «десятая свежесть» относительно бездеятельности политика в своей же предвыборной кампании, что служит показательным примером в дальнейшей его работе как городского главы.

В текстах СМИ мы обнаружили примеры, в которых числительное «второй» замещается прилагательным с целью привлечь внимание к проблеме выращивания рыбы (осетрины): *Осетрина искусственной свежести: ученые вырастят мясо ценной рыбы. Для создания деликатеса потребуются стволовые клетки мальков и инкубатор* (Известия, 05.12.2019).

Таким образом, в медиатекстах прецедентное высказывание из романа М.А. Булгакова «осетрина второй свежести» актуализируется при описании политических, экономических, социальных проблем, вопросов импорта и санкционной политики. Метафорическое моделирование происходит посредством языковой игры, основанной на буквальном и переносном смыслах, на трансформационном потенциале исследуемой конструкции (усечение компонентного состава, расширение конструкции, замещение лексем на актуальные лексемы для социополитической ситуации), а также через устойчивые сочетания «первая свежесть», «вторая свежесть», «десятая свежесть», что позволяет расширить семантическое поле. Данные ситуации не являются тождественными по своей коннотации и моделируют неоднозначную картину социально-политических реалий, эксплицируя интегральные семы 'некомпетентность', 'неуместность', 'утрата моральных ценностей и идеалов' и ряд других. Значимость исследуемого прецедентного высказывания и высокая частотность его реализации в текстах русскоязычных СМИ говорит о закреплённости данного образа в сознании носителей русского языка и его широком ассоциативном потенциале.

Литература

1. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 303 с.
2. Захаренко, И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82–102.
3. Наумова, Е.О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современном публицистическом дискурсе / Е.О. Наумова. – М., 2004. – 153 с.
4. Нахимова, Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах / Е.А. Нахимова // Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Серия 13. Лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2004а. – С. 166–174.
5. Сегал, Н.А. Политический текст: метафорическое моделирование / Н.А. Сегал. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 248 с.
6. Смулаковская, Р.Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе / Р.Л. Смулаковская // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – 2004. – Т. 12. – С. 111–120.
7. Федулёнок, Т.Н. Оказиональное преобразование фразеологических единиц как лингвистическое явление / Т.Н. Федулёнок, Р.А. Воронин // Вестник Северо-восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. – 2012. – Т. 9, № 3. – С. 126–130.

Кондратьева Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра прикладной лингвистики и новых информационных технологий, Кубанский государственный университет (Краснодар), tanja-anja72@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6004-4991

Любина Ирина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка в профессиональной сфере, Кубанский государственный университет (Краснодар), docent.lubina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0096-6994

Поступила в редакцию 13 февраля 2023 г.

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE MODERN MEDIA DISCOURSE (BASED ON THE PHRASE “STURGEON OF THE SECOND FRESHNESS”)

T.S. Kondratieva, tanja-anja72@mail.ru, orcid.org/0000-0002-6004-4991

I.M. Lyubina, docent.lubina@mail.ru, orcid.org/0000-0002-0096-6994

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

The article provides a semantic-pragmatic analysis of functioning of the precedent phrase “sturgeon of the second freshness” in the texts of various Russian-language media for the period from 2015 to 2022. Attention is paid to the studies investigating secondary nomination units for a comprehensive understanding of the precedent phenomena features. The novelty of the study consists in an attempt to determine the semantic and pragmatic features of the precedent phrase “sturgeon of the second freshness”, which is widely used nowadays in various media. The significance of the study is due to the wide popularity of linguistic units from the works by M.A. Bulgakov, implemented at the level of secondary nomination, their fixation in the minds of Russian culture representatives, which leads to the expansion of the semantic and pragmatic potential of the studied unit “sturgeon of the second freshness” in the media texts. The research proves that the precedent unit “sturgeon of the second freshness” when used in media texts acquires additional semantics and changes its connotative background due to current events and pragmatic attitudes of the media text author.

Keywords: precedent phenomena, media discourse, media texts, linguistic means, connotation, M.A. Bulgakov, “sturgeon of the second freshness”

References

1. Bulgakov M.A. *Master i Margarita* [Master and Margarita. Moscow: Young Guard Publ., 1989. 303 p. (in Russ.)]
2. Zaharenko I.V. [Precedent Name and Precedent Statement as Symbols of Precedent Phenomena] *Jazyk. Soznanie. Kommunikacija* [Language. Consciousness. Communication], 1997, vol. 1, pp. 82–102. (in Russ.)
3. Naumova E.O. *Osobennosti funkcionirovaniya precedentnykh tekstov v sovremenном publicisticheskom diskurse* [Features of Functioning of Precedent Texts in Modern Journalistic Discourse]. Moscow, 2004. 153 p. (in Russ.)
4. Nahimova E.A. [On the Criteria for Identifying Precedent Phenomena in Political Texts]. *Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva* [Bulletin of the Ural Linguistic Society]. Series 13. Linguistics. Ekaterinburg: UrGPU, 2004a. pp. 166–174. (in Russ.)
5. Segal N.A. *Politicheskij tekst: metaforycheskoe modelirovanie* [Political Text: Metaphorical Modeling]. Moscow: Flinta: Nauka, 2017. 248 p. (in Russ.)
6. Smulakovskaja R.L. [The Peculiarity of the Use of Precedent Phenomena in Newspaper Discourse]. *Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva* [Bulletin of the Ural Linguistic Society]. Series: Linguistics. 2004, vol. 12, pp. 11–120. (in Russ.)
7. Fedulenkova T.N. [Occasional Transformation of Phraseological Units as a Linguistic Phenomenon]. *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova* [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov]. 2012, vol. 9, no. 3. pp. 126–130. (in Russ.)

Tatyana S. Kondratieva, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and New Information Technologies, Kuban State University (Krasnodar), tanja-anja72@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6004-4991

Irina M. Lyubina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English in the Professional Field, Kuban State University (Krasnodar), docent.lubina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0096-6994

Received 13 February 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кондратьева, Т.С. Семантика и прагматика прецедентных феноменов в современном медиадискурсе (на примере конструкции «осетрина второй свежести») / Т.С. Кондратьева, И.М. Любина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 11–16. DOI: 10.14529/ling230202

FOR CITATION

Kondratieva T.S., Lyubina I.M. Semantics and pragmatics of precedent phenomena in the modern media discourse (based on the phrase “sturgeon of the second freshness”). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 2, pp. 11–16. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230202